

ВИКТОР КВАШКО

**Неоконченные
воспоминания**

Виктор Квашко

Неоконченные воспоминания

«Издательские решения»

Квашко В.

Неоконченные воспоминания / В. Квашко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512662-7

Я решил написать кратко историю своей жизни для того, чтобы мои дети, внуки знали свои корни, откуда и как вырос их отец, дед и далее. Может быть, это кому-нибудь покажется интересным и, может быть, извлекут из моих жизненных ошибок уроки для себя.

ISBN 978-5-00-512662-7

© Квашко В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Детские забавы	7
Раннее детство	8
Отец	9
Детство	10
Комарово и школа	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Неоконченные воспоминания

Виктор Квашко

Редактор Вячеслав Смирнов

© Виктор Квашко, 2020

ISBN 978-5-0051-2662-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

После ухода отца, разбирая его вещи, мы случайно обнаружили записи – воспоминания о его жизни, которыми он хотел бы поделиться: о его детстве, о его доме в Комарово, о его юношеских переживаниях и приключениях, о студенческих годах, судьбоносном переезде в Тольятти и его трудовой деятельности. Спустя некоторое время очень неожиданно для себя мы обнаружили прощальное письмо в его любимом кожаном портфеле. Собрав все эти рукописи в небольшом сборнике, мы надеемся, что эти воспоминания останутся в наследии семьи Квашко.

Детские забавы

Проводили время намного интереснее, чем нынешние дети. Столько увлекательных занятий... Посудите сами – какой насыщенный день для компании сорванцов! Нужно успеть:

- сбегать на озеро искупаться (кто глубже)
- погонять футбольный мяч
- сыграть в городки, лапту
- смастерить самодельный лук
- кататься на паровозе / на подножке поезда
- залезть на геодезическую вышку
- прокатиться по узкоколейке
- половить рыбу
- сходить за грибами, ягодами
- разорить осиное гнездо
- попасть в кино «на Тарзана» было верхом счастья.

Первое фото с портфелем: домашние шутили, что отец с детства готовился стать начальником. 1940-е

Раннее детство

Родился я, как написано в свидетельстве о рождении, 31 июля 1943 года в д. Елисево Дрегельского района Ленинградской области. В паспорте уже значится Новгородская область. Как это произошло, не знаю, но, по-видимому, после войны (1941—1945 г.) произошло перераспределение территорий между областями.

Мать Екатерина Николаевна Воробьева. Отец Квашко Александр Кузьмичь (обращаю внимание, что мягкий знак в слове Кузьмичь официально записан в свидетельстве о рождении: скорее всего, регистраторша ЗАГСА была не очень грамотной).

С мамой Екатериной Квашко, 1950-е

Отец

Отца я не помню практически совсем. Мать с отцом развелись, когда мне было года три. Как они познакомились, как поженились – не знаю ничего. Вроде бы отец в 1942 г. был в действующей армии на Волховском фронте (этот фронт стоял почти 3 года около места моего рождения) – там это и случилось. После войны отец уехал на Родину (где-то на Украине) и нашел там новую семью. Смутно, но помню, суд по разводу, где отец присутствовал и я тоже. Был вопрос – он ли отец?! Все в один голос сказали: «Какой вопрос?! Сын – вылитый отец!» Получил я от отца первый и последний подарок в жизни – игрушечную «Победу», других автомашин тогда в стране не было.

Отец, насколько я знаю со слов матери, был в армии политработником. После войны он жил где-то в Шауляе (то ли Литва, то ли Латвия), а еще я слышал, что он вроде бы родом из г. Ровно.

Отец исправно платил алименты до моего совершеннолетия, работал где-то в тех местах (Ровно? Шауляй?!) каким-то партийным или советским работником. Мать мне на эту тему ничего не рассказывала, а я особо и не интересовался.

Жив отец (что вполне вероятно) или нет – я ничего до сих пор не знаю. Наверное, у меня есть сводные братья или сестры по этой линии, но я за всю жизнь (!) не встречал ни одного однофамильца!

Так что по линии отца никаких сведений о родословной я не имею. Долгое время (до 50 лет) у меня было желание разыскать отца и просто увидеть его, но потом это желание отпало.

Детство

Итак, я остался без отца. В послевоенные годы это было обыденным явлением. Семьи, где были отцы, были скорее исключением. Слишком много отцов для детей моего года рождения погибли на войне. Село Елисеево, где я родился, практически не помню совсем. Есть несколько воспоминаний (мне 3 – максимум 5 лет):

– год 1945—1946 – вероятно, солдатский госпиталь: я с солдатским котелком (в столовой мне дали каши) свалился с деревянной лестницы.

– я несу узелок с десятком куриных яиц попу (за то, что меня окрестили).

– мать (со мной за руку) пришла в какую-то контору (или что-то другое) и меня оставила одного на улице. Рядом стояли пчелиные ульи. Я почему-то уже знал, что где ульи, там и мед. Я, недолго думая (года 3—4, не больше!), пошел к ульям и полез пальцем в летку, чтобы добыть мед. Ответ не заставил себя долго ждать. Пчелы укусили меня до полусмерти. Это я запомнил на всю жизнь! Помню, что я орал во все легкие от боли, помню испуганную мать, которая выбежала из этой конторы.

Перед первым классом, Комарово, 1950

Комарово и школа

В 1950 г. я пошел в 1-й класс сельской школы. Класс набрался человек 15. Школа была деревянная с печным отоплением. До школы от дома приходилось добираться пешком (никаких автобусов и в помине не было), а это километра 4.

В сухую погоду еще ничего, а в слякоть и зимой (дорог в современном понимании тоже не было) приходилось не сладко месить грязь или пробираться по сугробам.

Дом наш стоял на окраине села (2-й дом от леса), так что зимой тропа протаптывалась только нами и соседями до «центральной» улицы метров 400. Попробуйте ради интереса в чистом поле пробить тропу после метели, причем только своими ногами.

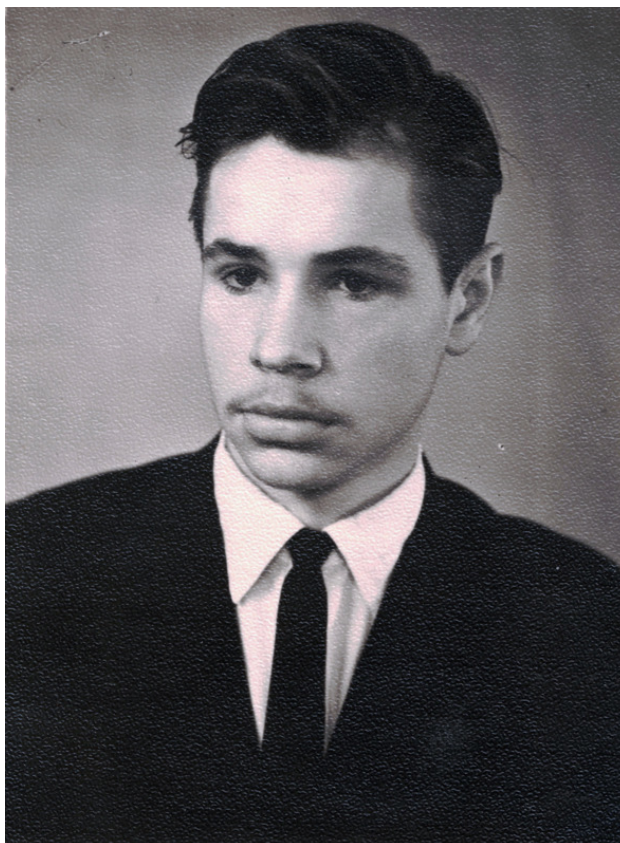
Зимой мне, первоклашке, приходилось несладко, кроме того, в лесу водились волки, которые выходили на окраину села, подходили вплотную к избам. Утром можно было видеть следы волков около нашего хлева, где жили корова, теленок, 2 овцы, куры – штук 15 и поросяток.

Собак в нашем селе как-то не принято было держать, но вот у соседей (крайняя к лесу изба) был сторожевой пес по кличке Абрек, который жил в конуре на улице. Так вот, в одну из зимних ночей волки его загрызли. В соседней избе жили глухонемые брат с сестрой.

Короче говоря, голодные волки представляли реальную угрозу для домашнего скота (были случаи нападения волков на овец и телят). На людей волки не нападали, но однажды точно помню – возвращаясь вечером зимой из школы, повстречал большую стаю волков – пришлось вернуться и ночевать у учительницы (она жила при школе).

С друзьями детства, 1950-е

1960-е

В Комарово я проучился закончил 4 класса. Все эти годы с одной первой учительницей (Татьяна Павловна Викторова), которой я, наверное, обязан своей склонностью к самообразованию.

Учился я хорошо, учеба давалась легко, в школу ходил с удовольствием. В эти годы я познакомился с литературой (при школе была неплохая библиотека). Я с упоением читал сначала сказки, затем Жюль Верн и вообще все подряд.

Никто из домочадцев: мать, бабушка, тетя Нина, дед меня к учебе не принуждали, и за помощью к ним я не обращался.

Впрочем, бабушка и дед были едва грамотными (по 2 класса церковно-приходской школы). Начиная со 2 или 3-го класса они просили меня читать редкие письма. Мать же была занята по работе (ездила на работу в райцентр поездом туда и обратно утром и вечером), так что я практически ее не видел.

Несмотря на бедность, школа, как я теперь понимаю, была очень приличной – был небольшой спортзал, спортплощадка во дворе.

Зимой классы отапливались дровами, ни о каком школьном питании не было и речи как не было и буфета.

Типичная школьная еда, которую приносили с собой – бутылка молока (обычно от своей коровы), вареная картошка и кусок черного хлеба (белого хлеба не было!). Все!

1960-е

Никакого печенья или пряников, тем более сыра или колбасы (колбасу я вообще впервые увидел лет в 11) не было и в помине. Да что там говорить – обыкновенные макароны считались роскошью.

Вообще, раз речь зашла о питании, вспоминаю, что мы ели в нашем детстве – причем поголовно все! – я не помню ни одного случая, чтобы какая-то семья выделялась в сторону какого-то повышенного благосостояния, фактически все жители Комарово жили на самообеспечении и вели натуральное хозяйство.

Крепкая семья, в материальном смысле, имела рубленую деревянную избу, обычно пятистенок, с пристроенным хлевом для скотины. Избы имели обычно по две печки – одна большая «русская», в которой готовили еду, кипятили громадные, литров по 40, чугуны с водой, отапливали полдома и «голландку», которая располагалась в «зале» – только для отопления. Отапливались только дровами, ни о каком газе и речи не было, торф и уголь не применялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.